

Дорогие мои земляки

«И почему не надо золота ему?»

У Виталия Мехова облик Ивана Грозного, те же характерные черты (посмотрите на портрет, сделанный нашим фотографом Сашей Крыловым). И душа художника. Романтическая и мятежная. Мы едем в Вартемяги, небольшой поселок нашего Всеволожского района, где у Виталия - меньше гектара земли, типовой совхозный дом, преображенный фантазией и руками хозяев, сотни кустов и деревьев, несколько теплиц - предмет особой гордости хозяина и зависти соседей.

Много лет назад из своих дальних странствий (из Канады, кажется), Виталий привез ноу-хау по тем временам немислимое - технологию капельного полива, напичкал теплицы какой-то электроникой, и крошечные кустики-подростки живут и растут в этих теплицах, по выражению Виталия, «как у Христа за пазухой».

Все это нам предстоит увидеть. Саше - впервые. А я уже видела - и ранней весной, когда сад Мехова только-только просыпается, окутанный романтической дымкой, и летом, в горячем величии роскошной зелени, и поздней осенью, когда - по Пушкину - «в багрец и золото одетые леса».

Я люблю этот сад. В нем думается о вечном, о преходящих ценностях бытия и непреходящей ценности жизни, и в целом всего сущего, и о чудесах, украшающих наш мир и примиряющих нас с этим миром. Меня вдохновляют садовники! Думаю, меня поймут даже те, кто никогда не брал в руки лопату, не копал яму 60 на 80, не бросал в эту яму компост, кемиру и ведро конского навоза, и не сажал в эту питательную органическую смесь яблоню или куст жасмина. Мир садов и садовников привлекателен для всех...

Так я думаю, так я мечтаю о своем вечном саде, и о жизни в этом саду, а Виталий между тем «врубает» в своем джипе «классику жанра», и под музыку Вивальди рассуждает об остроте момента:

- Нет, ну в какое интересное время мы живем! - все эти брокеры, фьючерсы, опционы, падение курса, инфляция, и смятение умов и страх за кошелек и за счет в банке. Все это такая туфта, честное слово! Вот есть такая великая страна - Америка, куда меня моя тяжелая судьба тоже забросила. Пожили, поработали, поучились, сами кое-чему научили - в Луизиане, в Миссисипи. Скажу по совести - люди там умные, талантливые, самоотверженные трудяги, но вот беда - слушают то, что им в башку вбивает горстка банковских бандитов, превратившая всю страну в о-огромный мыльный пузырь.

- А мы? - интересуюсь я, - мы что, не такие?...
- Помните, как там у Пушкина? «И почему не надо золота ему, когда простой продукт имеешь?» Вот в Псковской, когда я туда впервые приехал, в этот Богом и людьми забытый угол, где двадцать лет никто уже не пашет и не сеет в поле, где все колхозы и совхозы «приказали долго жить», и доживают свой век бабки и деды, слыхом не слышавшие ни о каком фьючерсе, ни о каком индексе «доу-Джонса», - для них это не имеет никакого жизненно важного значения. Для них имеет значение только одно - уродится ли картошка, вырастет ли морковь и капуста. А еще - клюква на болоте да грибы в лесу - вот весь их счет в банке. И так, поверьте, живет вся глубинка, вся глубинная Россия. Я много где бывал... Мчишься под музыку по просторам Родины, бросишь взгляд за стекло, - тысячи, тысячи гектаров заброшенных полей. А ведь лет 20 назад - рожь росла, пшеница колосилась, капуста зрела. Правда, весной, когда зацветает все это море разнотравья на заброшенных полях - гвоздика, одуванчик - глаз не оторвать! Такая картина неопишная... Но это взгляд художника, конечно, но не гражданина. А как гражданин я горд, что Россия впервые собрала зерна больше Америки, - и добавляет громкости в приемнике. Звучат «Времена года» Чайковского...

Природа-Мать зовёт

- Так что, - настырничая я, - назад, к природе, к натуральному обмену...

- Так выходит, - убежденно отвечает Виталий. - Природа-Мать зовет, Природа-Мать не выдаст! И человек, который работает на земле, человек, у которого в руках есть ремесло, - не вымрет. Или вымрет последним. Вот мой Артемка (сын), я его в два года привел на поле, дал в руки лопатку, его с поля сдувало, Ирина (жена) кричала: «Держись, сынок за лопату, тогда устоишь!» Так вот, Артем в 12 лет уже умел и черенковать, и прививать, и каждый кустик ему кланялся и привет посылал... Вот так и живем, и растем, и развиваемся. Как там, Базаров, кажется, в «Отцах и детях» у Тургенева говорил? «Природа - не храм, а мастерская»? Природа, конечно, мастерская, и если бы человек не улучшал то, что нам дано природой, мы бы до сих пор ничего слаще морковки не ели, но если ты не будешь относиться к природе, как к ХРАМУ, - с величайшим почтением и трепетом, вреда нанесешь больше, чем будет пользы... от твоих опы-

тов. И мы это все сейчас видим, как говорится, налицо. Я это Артемке с детства внушал: «Садовник, он, как врач, главный принцип: «Не навреди!» Артем Мехов (сын) с отличием закончил то же самое учебное заведение, что и старший Мехов - когда-то он назывался Ленинградский строительный жилищно-коммунальный техникум, ныне - колледж, и в этом учебном заведении традиционно готовили ландшафтных озеленителей для садов, парков и скверов Санкт-Петербурга. Сейчас Артем учится на экономическом факультете Московского университета, здесь, в Петербурге есть филиал.

В отличие от романтически настроенного отца, младшему Мехову присущи и трезвый расчет, и экономическая сметка: он сделал отличный сайт в Интернете, где теперь каждый может посмотреть и почувствовать обаяние от их практических опытов и экспериментов с отечественными вязами и канадскими краснolistными кленами «кримсон-кинг». Артем придал новый официальный статус фермерскому хозяйству Мехова и даже (о чудо!) открыл счет в банке.

- Как же так? - пытаюсь иронизировать я, - а как же жизнь натуральным хозяйством, когда простой продукт имеешь?

И Виталий объясняет:
- Наверное, Артем видит дальше, чем я. Ведь я все прошел - и фермерское хозяйство, и ЧП - и намучился, и по кабинетам ходил, потому что никто мне не может объяснить, почему мы везем две тысячи голубых елей из Германии, а тысячу лип из Голландии, а своим, доморощенным, отечественным питомникам дышать не даем. Вы пробовали получить, официально оформить землю, получить кредит для развития хозяйства? - Нет? Я знаю, что это такое. Мы же не от хорошей жизни, оставив здесь, в Вартемягах, только материнский питомник, ушли в Псковскую область. Там проще. Проще землю получить в аренду или в собственность, проще начать дело, не боясь, что тебе с ходу начнут ставить палки в колеса. Там и чиновники, и местные жители нам в ноги кланялись, когда увидели, что мы заброшенные поля начали пахать и сажать саженцы. Пришла агроном из местных (колхоз развалился уже давненько) со слезами: «Спасибо вам, ребята, возьмите на работу, руки по земле соскучились»... Липы, клены, вязы на подвое, штамбовые формы, плакучие, все красавцы - все прижилось.

Да здравствует зеленая экспансия!

Мечта есть - восстановить бывшее зеленое величие Петербурга. Классические парки, липовые аллеи. Свое-то на своей

земле лучше приживается - это же известное дело, мы же районированные, доморощенные саженцы предлагаем нашим хозяйствам, и глубокомысленно добавляет Виталий:

- Где родился, там не пригодился. Пока. Только пока. Но мы - победим!...

К вопросу о земле. Земля, что-то около 17 гектаров в Псковской области, Виталию Мехову и его семье не принадлежит. Просто у него много друзей и знакомых, в разное время по разным обстоятельствам попавших под обаяние личности садовника и его сада. И вот, один такой хороший знакомый, человек не бедный, пришел однажды к Виталию: есть заброшенные земли, в Псковской, можно купить, можно взять в аренду. А дальше что делать? Колхоз восстанавливать, гастарбайтеров завозить, коров покупать, сеять зерно? Что делать с землей, Виталий?

- «Сады сажать! - обрадовался Виталий, - саженцы, редкие и самые обычные, липы и дерны, кусты и травы, землю украшать будем, парки и скверы Петербурга и всего Отечества! Да здравствует Зеленая экспансия!»

Так все и свершилось, и ударили по рукам, и образовалась совершенно новая форма собственности - коллективное хозяйство единомышленников.

- А мы корову на паях купили! - радостно делится со мной последними новостями своего крестьянского бытия Виталий, - в общественное, так сказать, пользование. Хо-ро-шая корова! 30 литров молока каждый день дает. Иринка, жена, научилась классный сыр делать, сепаратором управлять. Она у нас теперь «работница аппарата», отделяет молоко от сливок, делает домашний творожок, а сметана какая - вы в жизни не пробовали, вот сейчас попробуйте, и сразу захотите корову в домашнее пользование. Кот Матроскин - он не дурак был!...

И мы по достоинству оценили и домашний творожок, и сыр с красным перцем (домашний!), и просто сыр, и просто сметану, в которой ложу не повернуть, и домашнее экзотическое варенье из плодов шиповника...

- Розы прививаем, - объясняет Ирина, - на подвой из шиповника. Сколько саженцев надо посеять, семена вытаскиваем, а остальное идет на варенье.

Я только представила себе, сколько семян эти замечательные люди посадили нынче в землю, чтобы поставить нам на стол это удивительное варенье - астрономическая цифра! А Ирина уже несет альбом и фотографии, дипломы, - свои и Виталия. Их много: с различных выставок и конкурсов - городских, Международных и Всероссийских. Ирина закончила Московский текстильный институт, приехала по распределению в

Ленинградский Дом моделей, познакомилась с Виталием, и неугомонный садовник и ее обратил в свою веру. Довольно скоро молодая жена уже умело резала, черенковала, прививала и сажала, и радовалась, как ребенок, подростку кусту золотого барбариса... И всю жизнь учила детей прекрасному: в свое время Ирина в совершенстве овладела лоскутным шитьем, техникой «печворк», работала педагогом внешкольного образования, рисовала из ситца и сатины лоскутные художественные полотна, а муж вышивал свои полотна на земле. Любовь к мужу пересилила, и совсем недавно, этой осенью, Ирина Борисовна провела свой последний педсовет не без слез, но с полным осознанием долга, взялась украшать псковскую землю.

Садовник его величества

Ирина показывает фотографию: «А это Виталий, когда он работал в Смольном, совсем молодой. Смеется: «Садовник его величества Виталий Мехов!» Садовник его партийного величества...»

На самом деле он, конечно же, Садовник Милостию Божией. Один на тысячу. Это сразу поняла Евгения Александровна Богданова, управляющая городским Трестом эксплуатации зеленых насаждений при Ленгорисполкоме. Эта выдающаяся в своем роде женщина присутствовала на защите дипломов будущих садово-парковых специалистов. И выбрала его, Виталия Мехова.

- Представляете, - рассказывает Виталий, - я «битник» такой: с длинными патлами, в рваных джинсах, а она подходит и говорит: «Будешь работать в Смольном?» Я обалдел совершенно: Я - и Смольный?! Где он, где я? А она мне говорит: «Все - и французские короли, и партийные руководители - одинаково ценят людей двух профессий: повара и садовника. Это предмет гордости - хороший садовник и хороший повар. И всегда выбирали лучших».

Так Виталий Мехов стал «придворным» садовником. Ему действительно никто не мешал, и возможности в Смольном были получше для экспериментов, и пригодились все: и знания, полученные в кружке юных кактусоводов Дворца пионеров, и умение работать с редкими экзотами, и знание флористики (то есть умение составлять букеты и точечные композиции), которые он получил от уникального человека - Ираиды Сергеевны Утенко...

- Такое время было, помните? - спрашивает Виталий, - все несли с работы, что могли. А я нес из дома на работу. Всю свою коллекцию редких кактусов перетащил в зимний сад Смольного». - И добавляет: «Сад-то, он - вечный! Садовники меняются, сады - остаются. Уходят короли, уходят секретари обкомов, мэры, губернаторы, а сады остаются. Если их не вырубать, конечно, а сажать и беречь...»

И тут же рассказывает уместную притчу, точнее, притча эта рассказана Львом Толстым: «Старик сажает яблоню, проходят люди и спрашивают: «Старик, зачем ты сажаешь яблоню? Ты уже стар, и не соберешь тебе плодов с этой яблони, не поешь сладкого яблочка». А старик отвечает: «Я не для себя сажаю! Я не поем, люди поедят сладкого яблочка, меня вспомнят. А не вспомнят, тоже ничего...» И тут же со смехом добавляет: «Горек хлеб садовода, зато яблоки - сладкие!»

Послесловие

Не знаю, получится ли у Виталия Мехова, его друзей-единомышленников поднять умершую деревеньку на берегу Чудского озера: разбить там сады, питомник, построить дом или даже дома.

Но очень, очень хочется, чтобы получилось, чтобы цвели сады, росли пестрые дёрены и пурпурные барбарисы, и краснolistные яблони, и вязы на штамбе, и любимица-липа, не голландская, а наша безболезненно приживалась на отечественной почве, и многое-многое другое, редкое и удивительное, чтобы украшало сады и парки Северо-Запада.

А в моем саду уже отцвела давно дивная сирень «Мечта», облетели клены и пестролистные дёрены, сияет еще пурпуром пузыреплодник и золотится редкая бузина - все питомцы садовника Мехова прижились, и радуют меня и гостей моего сада... Но не в этом моя корысть, не в этом!.. Только... Бывают моменты, «когда мне невмочь пересилить беду, когда подступает отчаяние», и когда думаешь, что мир окончательно сошел с ума и чистоган заменил людям и совесть, и честь, и обаяние толстого кошелька - это все, что у нас осталось... Тогда я набираю номер телефона, и иногда - за сотню километров. Слышу радостный голос Мехова: «А мы заложили новую плантацию - триста лип! Все красавицы! Годика через три можно будет сажать в парки», - слышу это, и на сердце становится хорошо. Да здравствует зеленая экспансия!

**Татьяна ТРУБАЧЕВА
Фото Александра КРЫЛОВА**